

Заметки о театре

(К окончанию сезона в Русском драматическом театре)

Закончил свой десятый послесезонный сезон Кишиневский русский драматический театр. Коллектив отчитался перед публикой на конференции зрителей, потухла до будущей осени огни рампы. Пришла пора проанализировать успехи и неудачи прошедшего сезона, вскрыть их причины, пометить некоторые итоги творческой деятельности театра за год.

Лучшее миром художественных качеств сценического проявления — это отношение зрительного зала к тому или иному спектаклю. И нет ничего неожиданного в том теплом, любовном приеме, который нашли у зрителей лучшие постановки прошедшего сезона: «Таня», «Персональное дело», «Мать своих детей».

Русский театр правильно понял пьесу А. Арбунова «Таня», увидев в ней, прежде всего, философскую глубину. Спектакль убеждает своей бескасиной простотой, за которой угадывается необыкновенно богатый душевный мир героев. Особо порадовала зрителей в этом спектакле А. Издербаска.

Истинная партийная страстность, высокая политическая направленность, четкость идейного замысла и, если можно так сказать, высокохудожественная публицистичность отмечают спектакль «Персональное дело». Сочетанием очевидна в этом спектакле большая творческая работа В. Вазова, игравшего роль инженера Хабенникова.

Очень своеобразна пьеса А. Афиногенова «Мать своих детей». Режиссер Е. Венгере сумел насытить спектакль атмосферой душевной теплоты, непосредственности, жизненной правды. Но главным, определяющим успехом спектакля является исполнение роли матери актрисой М. Масальской. Этот образ может быть по праву отнесен к ее лучшим ролям.

Репертуар — лицо театра. В прошедшем сезоне театр поставил шесть новых спектаклей в восстановил ранее шедшую на его сцене «Западную границу». Итого — семь новых постановок. Цифра весьма внушительная, за ней кроется огромный творческий труд десятков людей самых различных профессий — от актера до рабочего сцены, — чья объединенная работа и рождает театральное представление.

На поставленных семи пьесах пять принадлежат перу советских драматургов и две — зарубежных. Следует признать, что советская драматургия заняла главенствующее место в репертуаре, но нельзя не удивляться тому, что за весь сезон не было поставлено ни одной пьесы русской классической драматургии. В течение целого года на афише театра совершенно отсутствовали имена Грибоедова, Островского, Сухово-Бобныгина, Чехова, Горького, Салтыкова-Шчурина. И это на афише театра, чья первейшая задача — знакомить жителей Молдавии с богатейшей сокровищницей русской драматургической классики. Бстати, накануне закрытия сезона 1953—1954 гг. состоялись премьеры чеховского «Дяди Ваня». Спектакли получили у зрителей и в печати высокую оценку. Однако он пропал всего восемь раз и так и не был возобновлен в прошедшем сезоне. Исчис со сцены и такой великолепный спектакль, как «Зыковы» Горького, поставленный четыре года назад. Более двух лет не идут пьесы Горького, Островского. Трудно оправдать подобное отношение к отечественной классике.

Как уже говорилось, в прошлом сезоне было поставлено пять советских пьес. Если оставить в стороне «Сиреневый сад» Сологана и «Западную границу» Прута и Шпалова — первую в силу крайней легкости весности, вторую — из-за откровенного и весьма далекого от художественности де-

текстива, лежащего в ее основе. — остаются «Таня» Арбузова, «Персональное дело» Штейна и «Мать своих детей» Афиногенова. Заметим — два из них написаны лет двадцать и более тому назад, и лишь «Персональное дело» непосредственно обращено к сегодняшнему дню.

Все три пьесы, пусть и в высокой художественной форме, трактуют лишь одну проблему — а именно проблему этническую — вопросы семьи и любви, воспитания и чести. А вот пьес о нашем замечательном рабочем классе, о колхозной деревне, о советской молодежи в репертуаре театра не было вовсе. Вне репертуара остались величайшие события сегодняшнего дня для советской страны, основные задачи, стоящие перед народом — борьба за подъем социалистического сельского хозяйства, за дальнейшее мощное развитие нашей индустрии, вопросы воспитания молодежи, студенчества и, наконец, борьба за мир.

Следует сказать без обиняков: не может быть удовлетворен подобным репертуаром наша молодежь! Ведь за весь сезон не поставлено ни одного спектакля о молодежи и для молодежи, ни одного спектакля для школьников. А ведь при отсутствии в нашем городе театра много зрителей не кто иной, как русский драмтеатр, должен заботиться о воспитании молодежи.

Удивляет последнее отсутствие в репертуаре пьес современных драматургов стран народной демократии и прогрессивных писателей капиталистических стран. Еще опрочительнее тот факт, что за последние пятилетку (или даже за все десятилетия) театр ни разу не обратился к драматургии Шекспира, Мольера, Бомарше, Расина, Гюго, Шиллера, Мисама, Шоу и других классиков мировой литературы. Собственно, кроме нескольких (и притом — далеко не лучших) пьес исанских драматургов XVI—XVII веков, в театре почти отсутствует мировая драматургическая классика.

И, наконец, последнее: полное отсутствие в репертуаре пьес молдавских драматургов, всех на молдавские темы. А ведь такие пьесы есть. По малю убедительным причинам был физически изъят из репертуара спектакль «Пушкин в Молдавии», а пьеса «Россия нас от гонимых степей» Л. Корнута, о предполагаемой постановке которой театр оповестил зрителей еще до начала сезона, так и не увидела рампы, хотя драматург лично представил окончательный вариант пьесы, одобренный и принятый творческим коллективом.

Небольшая газетная статья не дает возможности проанализировать глубоко и последовательно художественные особенности, положительные и отрицательные стороны спектаклей, поспорить об их разном и т. д. Остановимся лишь на главном.

В Русском театре работают три режиссера: главный — Е. Венгере и два очережных — Р. Григорин и Ю. Соколов. На поставленных в течение сезона спектаклях четыре приходится на долю Р. Григорина, два — на долю Ю. Соколова и лишь один поставлен Е. Венгере. Очевидно далеко не пропорциональное и не равное распределение работ. Причем Р. Григорину в течение одного лишь сезона пришлось поставить водевиле, психологическую драму, социальную драму и детективную пьесу.

Что же касается режиссерских работ Ю. Соколова («Краж» и «Дом Сенар де Балзан»), то остается лишь повторить то, о чем уже писали у нас в печати: режиссерская неуверенность, общие театральные штампы совершенно очевидны. Несомненно талантливым, очень правдивым и органичным актер с великолепным ясным комедийным дарованием, Ю. Соколов

значительно слабее проявил себя как режиссер.

Е. Венгере зарекомендовал себя за пять лет работы в Кишиневе как даровитый мастер острой и отточенной сценической формы, свободной и богатой фантазии, большого режиссерского темперамента. Мы помним его «Семью», «Сильные духом», «Девушка счастья испытала» и другие спектакли, и очень плохо, что главный режиссер, глава театра, по которому должен равняться весь коллектив и, прежде всего режиссура, поставил за целый год один лишь спектакль — «Мать своих детей».

Статей, есть одна черта, свойственная в той или иной степени многим спектаклям театра. Это — печатные списки, недоработанности. Как правило, спектакль, не до конца завершившийся на репетициях, «доразрабатывается» уже на публике, в связи с чем первые представления изобилуют эскадрией недочетов.

В труппе Русского театра немало понастоящему одаренных, опытных актеров, кастером сцены, чье искусство всегда радует зрителей. Это — М. Масальская, Л. Лысенко, В. Белов, В. Страшбинский, П. Луский, А. Издербаска и многие другие. И все же в театре не все благополучно в отношении создания слаженного и прочного актерского ансамбля.

Актерский коллектив складывается годичи. Следовательно, первейшее условие создания актерского ансамбля есть долготельное сотрудничество артистов.

Подадим же, что происходит в практике Русского драмтеатра. Ежегодно, перед началом нового сезона, состав труппы в незначительной степени обновляется — одни актеры уходят, другие приходят. Но дело не столько в количестве тех, кто уходит из театра, сколько в том, кто уходит. Только за последние три-четыре года из театра ушли такие талантливые, заслужившие признание зрителей артисты, как Е. Нызарова, Ю. Вайновский, А. Вайновская, Н. Волкова, И. Воронин, А. Степанов и многие другие. На смену же им не пришли артисты, которые смогли бы их достойно заменить в спектаклях. Именно в связи с «обновлением» труппы выпадают на репертуар «Зыковы», «Дядя Ваня», «Мамонты», «Пушкин в Молдавии», «Воскресенье», «Анна Каренина», «Семья» и многие пьесы. Более того, обычно в начале сезона, как следствие подобного перемешивания и вынужденного сдвига на репертуар отработанных спектаклей, театру буквально ничего показывать зрителю, пока не будут выпущены новые пьесы, пока в старых не будут осуществлены соответствующие замены. Неудивительно поэтому, что дирекция театра постоянно жалуются на плохую посещаемость в начале осени — в сентябре-ноябре, — т. е. именно в начале нового сезона.

Не воспитывается в театре и младшее поколение артистов. Текущие выходы наблюдаются больше всего среди молодежи. Г. Кривчицкая, А. Губардина, И. Сологубенко, А. Уманская, П. Кришова — они лишь малая толика из числа молодых актеров, пришедших в театр и ушедших из него за последние несколько лет.

Подобная практика укомплектования труппы ничего, кроме вреда, не может принести театру.

Конечно, в работе театра было много положительного. Но, на наш взгляд, сейчас самое время сказать в полный голос о недостатках и ошибках — их немало в деятельности театра, и повторение их в будущем чревато значительно более серьезными последствиями.

Благожелательный и требовательный зритель хочет, чтобы в будущем сезоне на сцене театра шла только отличная спектакли, а это был бы настоящий погон.

Ю. ЭДИС.